

А.Х. ХАЛИКОВ О ПАЛЕОЛИТЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ)

© 2022 г. М.Ш. Галимова

В статье рассмотрены достижения А.Х. Халикова в изучении палеолита Среднего Поволжья и поиска истоков происхождения уралоязычных народов среди позднепалеолитического населения Урала и южной Сибири вплоть до Прибайкалья. Автором суммированы результаты исследований А.Х. Халикова стоянки Юнга-Кушерга в Горномарийском районе и изучения коллекции из раскопок палеолитической стоянки Постников Овраг в г. Самаре, осуществленных В.В. Гольмстен в 1920-е годы. Концепция А.Х. Халикова о вхождении Среднего Поволжья и Приуралья в ареал воздействия культурных традиций Сибири в конце эпохи палеолита проанализирована с точки зрения современных данных по памятникам средней и поздней поры позднего палеолита Среднего и Южного Урала и Южной Сибири. Кратко рассмотрено многообразие мнений специалистов по вопросу взаимодействия населения позднепалеолитических стоянок и культурных образований этих регионов. Автором сделан вывод о том, что, хотя схема А.Х. Халикова на сегодняшний день и не подтверждается фактами напрямую, которые рисуют более сложную картину, исследователи продолжают изыскания в данном направлении. Стоянки Постников Овраг на Средней Волге и Талицкого в Предуралье и в наше время остаются вовлеченным в разработку дискуссионных вопросов генезиса и взаимодействия культурных образований позднего и финального палеолита Поволжья, Урала и Зауралья.

Ключевые слова: археология, поздний палеолит, Среднее Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, культурные традиции, происхождение уралоязычных народов.

A.Kh. KHALIKOV ON THE PALEOLITHIC OF THE MIDDLE VOLGA REGION (IN THE LIGHT OF MODERN DATA)

M.Sh. Galimova

The author examines the achievements of A.Kh. Khalikov in the study of the Paleolithic of the Middle Volga region and the search for the origins of the Ural-speaking peoples among the Late Paleolithic population of the Urals and southern Siberia up to the Baikal region. The author summarizes the results of A.Kh. Khalikov's research of the Junga-Kusherga site in the Gornomariysky district and the study of the collection from the excavations of the Postnikov Ovrage Paleolithic site in Samara, carried out by V.V. Gol'msten in the 1920s. A.Kh. Khalikov's concept about the entry of the Middle Volga region and the Urals into the area of influence of the cultural traditions of Siberia at the end of the Paleolithic era is analyzed from the point of view of modern data on the sites of the Middle and terminal stage of the Late Paleolithic of the Middle and Southern Urals and Southern Siberia. The diversity of experts' opinions on the interaction of the population of Late Paleolithic sites and cultural formations of these regions is briefly considered. The author concludes that, although the scheme of A.Kh. Khalikov to date is not directly confirmed by the facts, which paint a more complex picture, researches in this direction still are continued. The Postnikov Ovrage sites on the Middle Volga and Talitsky in the Urals and nowadays remains to be involved into the working out of controversial issues of the genesis and interaction of cultural formations of the Late and Final Paleolithic of the Volga region, the Urals and the Trans-Urals.

Keywords: archaeology, Late Paleolithic, Middle Volga, the Urals, Western Siberia, Eastern Siberia, cultural traditions, origin of the Ural-speaking peoples.

Значительное место в широком спектре научных интересов Альфреда Хасановича Халикова в начальный период его деятельности занимала проблема выявления палеолитических памятников на Средней Волге. В 1956–1959 гг. в рамках масштабных разведочных исследований на территории Марийской АССР, осуществленных совместной археологической экспедицией Марийского научно-

исследовательского института языка, литературы и истории и Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР под руководством А.Х. Халикова, были зафиксированы несколько десятков местонахождений четвертичной фауны. Хотя следов палеолитического человека в ходе этих разведок обнаружить не удалось, по инициативе А.Х. Халикова для детального осмотра наиболее

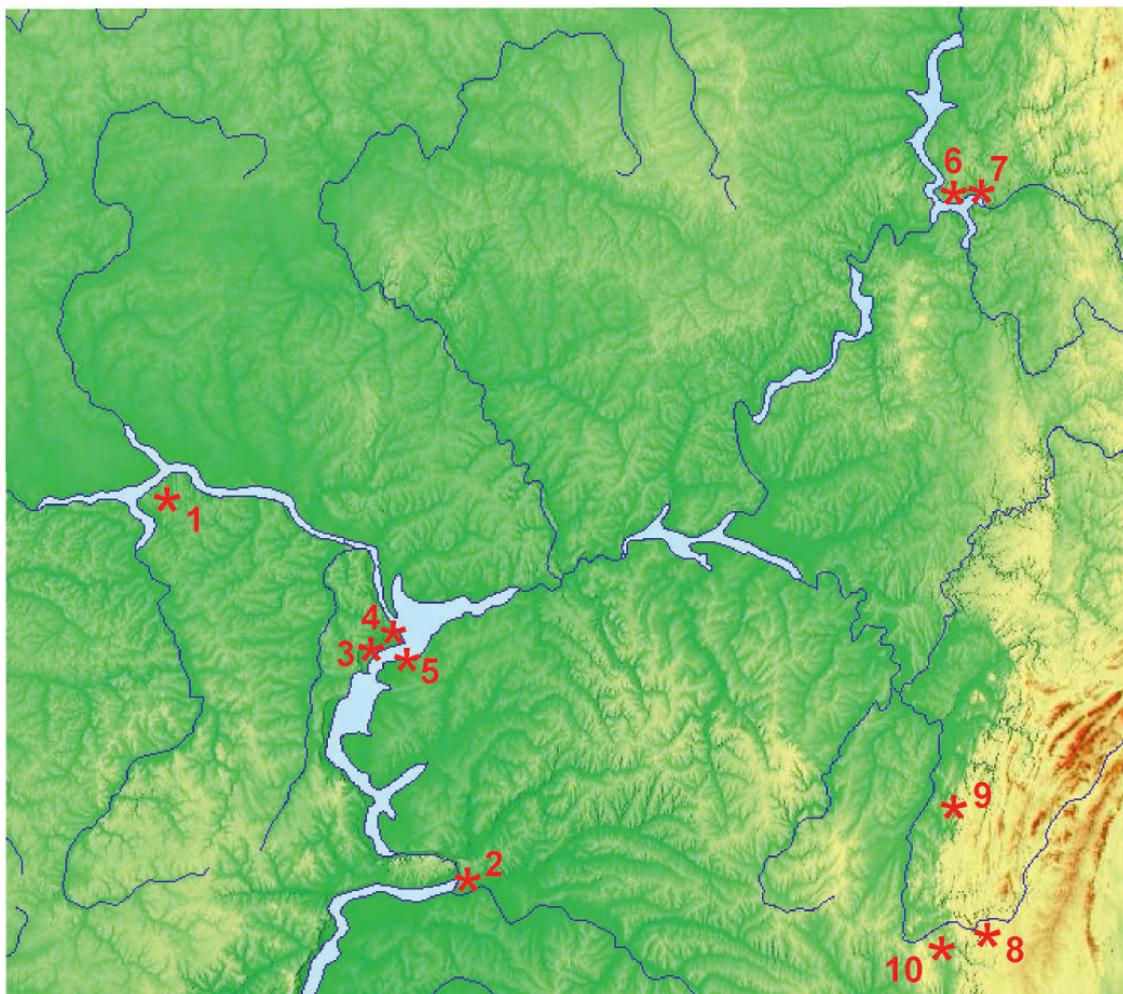

Рис. 1. Карта-схема основных палеолитических памятников Среднего Поволжья и Предуралья: стоянки открытого типа: 1 – Юнга-Кушерга; 2 – Постников Овраг; 3 – Сюкеевский Взвоз; 4 – Камское Устье II и Лобач II; 5 – Курган и Беганчик; 6 – имени Талицкого; пещеры: 8 – Капова; 9 – Игнatieвская; 10 – Байсланташ.

Fig. 1. Location map of the main Paleolithic sites in the Middle Volga region and the Urals: open-air sites: 1 – Junga-Kusherga; 2 – Postnikov Ovrage; 3 – Syukeyevsky Vzvoz; 4 – Kamskoye Ustye II and Lobach II; 5 – Kurgan and Beganchik; 6 – named after Talitsky; caves: 8 – Kapova; 9 – Ignatievskaya; 10 – Bayslantash.

интересных фаунистических местонахождений был приглашен крупнейший специалист по палеолиту А.Н. Рогачев из Ленинградского отделения Института археологии АН СССР – исследователь всемирно известных палеолитических стоянок в с. Костёнки на Среднем Дону. А.Х. Халиковым и А.Н. Рогачевым совместно с научным сотрудником Геологического института КФ АН СССР К.С. Андриановым и студентами Казанского и Марийского педагогических институтов были пройдены разведочные маршруты в долинах правых притоков Волги – Сумки, Большой Юнги и Малой Сундырки в Горномарийском районе. В результате удалось обнаружить и выяснить геологические условия залегания местонахождений кремневых отщепов Акчерино и Петнур, местонахождения костей четвертичной фауны Янгосово, а также главного откры-

тия – палеолитической стоянки Юнга-Кушерга (рис. 1) (Халиков, 1961).

Предпосылкой открытия этой стоянки стало сообщение местного жителя о находке бивня мамонта в обрыве левого берега р. Большой Юнги, при впадении в нее ручья Кожважка, к востоку от д. Юнга-Кушерга Горномарийского района (рис. 2А). Осмотр места находки, произведенный А.Х. Халиковым в июле 1959 г. (рис. 2Б), показал наличие здесь находок окаменевших костей ископаемой фауны, в том числе мамонта, шерстистого носорога, лошади, быка, медведя, бобра (определение с.н.с. Биологического института КФ АН СССР В.А. Попова). Как отметил А.Х. Халиков, «часть из этих костей носила следы искусственных повреждений (слом, надрезы, зарубки), что уже тогда заставило предполагать наличие здесь местонахождения стоянки

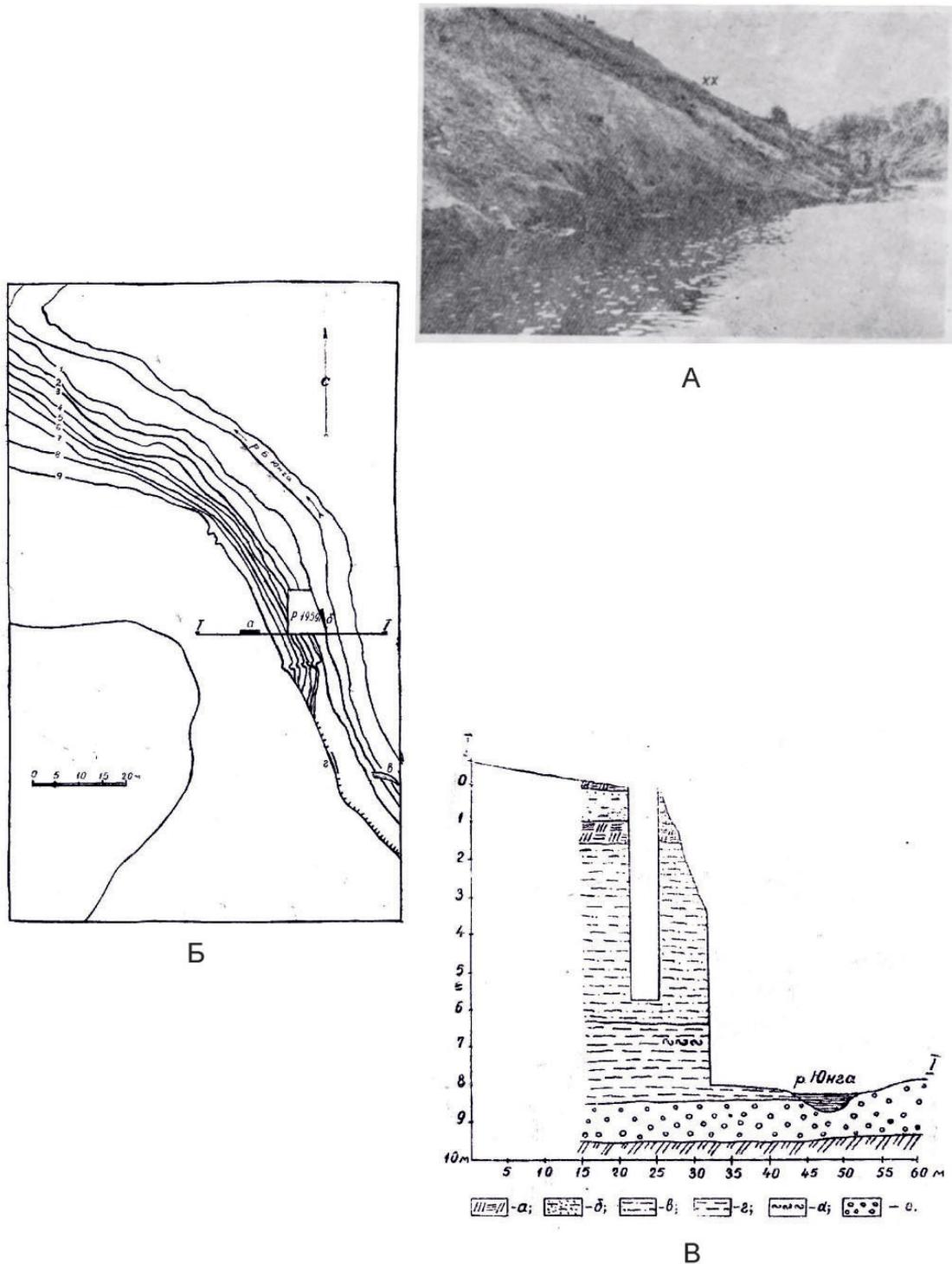

Рис. 2. Стоянка Юнга-Кушерга в Горномарийском районе

А – фото стоянки (по: А.Х. Халиков, 1961, рис. 1, с. 142): х – место находки бивня мамонта в 1958 г.; хх – место раскопа 1959 года; Б – план расположения стоянки (по: А.Х. Халиков, 1961, рис. 2, с. 143): а – шурф; б – зачистка в августе 1959 г.; в – место находки бивня мамонта в 1958 г.; обнажение: I – I – линия разреза. Горизонталы проведены через 1 метр; В – стратиграфический разрез через местоположение стоянки по линии I – I (по: А.Х. Халиков, 1961, рис. 3, с. 145).

Fig. 2. The Junga-Kusherga site in the Gornomariysky district

А – photo of the site (according to A.Kh. Khalikov, 1961, Fig. 1, p. 142): х – the discovery place of the mammoth tusk in 1958; хх – location of the excavation 1959; Б – plan of the site location (according to A.Kh. Khalikov, 1961, fig. 2, p. 143): а – the prospect trench; б – cleaning of the bank cliff in August 1959; в – the discovery place of the mammoth tusk in 1958; outcrop: I – I – the section line. The horizontal lines are drawn through 1 meter; В – stratigraphical section through the location of the site along the line I – I (according to A.Kh. Khalikov, 1961, fig. 3, p. 145).

палеолитического возраста. Это предположение полностью подтверждалось при осмотре местонахождения стоянки в августе 1959 г. А.Н. Рогачевым и геологом К.С. Андриановым» (Халиков, 1961, с. 144).

Важной находкой стало обнаружение исследователями кремневых артефактов и фрагментов костей *in situ* в обнажении берега в слое илистого суглинка на высоте 1,5 м от уровня летней межени реки (рис. 2Б). К.С. Андриановым (1961), изучившим геологические условия стоянки, было установлено, что культурные остатки и углистые включения залегают в отложениях древней старицы и приурочены к нижним горизонтам первой надпойменной террасы Большой Юнги, которая сформировалась во время последнего оледенения (рис. 2В).

Поскольку береговой мыс с этими отложениями мог быть размытым в ближайшее половодье, во второй половине сентября 1959 г. под руководством А.Х. Халикова были организованы охранно-спасательные раскопки. В раскопках принимали участие научный сотрудник МарНИИ Г.А. Архипов, старший научный сотрудник Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника Е.А. Безухова (Халикова), а также студенты Казанского университета и Горьковского педагогического института (Халиков, 1961, с. 144–145).

Раскоп общей площадью 43 м² исследовался путем зачисток по 3–5 см, а культурный слой (сизый иловатый суглинок с включениями желтого суглинка) мощностью 10–20 см выбирался мелкими инструментом с оставлением всех находок на местах и их фиксацией (рис. 3А). В ходе раскопок А.Х. Халиковым было отмечено: «Хотя все зафиксированные кремни, кости животных, углистые и охристые включения, без сомнения, сохранились в слое суглинка в непо потревоженном состоянии, однако они, вероятно, представляют собой культурные остатки, уже в древности оказавшиеся во вторичном залегании в результате их перемещения с места обитания человека в русло Праюнги» (Халиков, 1961, с. 147, 149) (рис. 3Б).

По результатам пылецевого анализа культурного слоя, выполненного Т.А. Кузнецовой (Геологический институт КФ АН СССР), во время функционирования стоянки произрастала степная растительность, на берегах, вероятно, существовали ивняки, на водоразделах – слабые сосновые боры, а климат приближался к тундровому типу. Этой реконструкции ландшафта соответствуют видовые определения

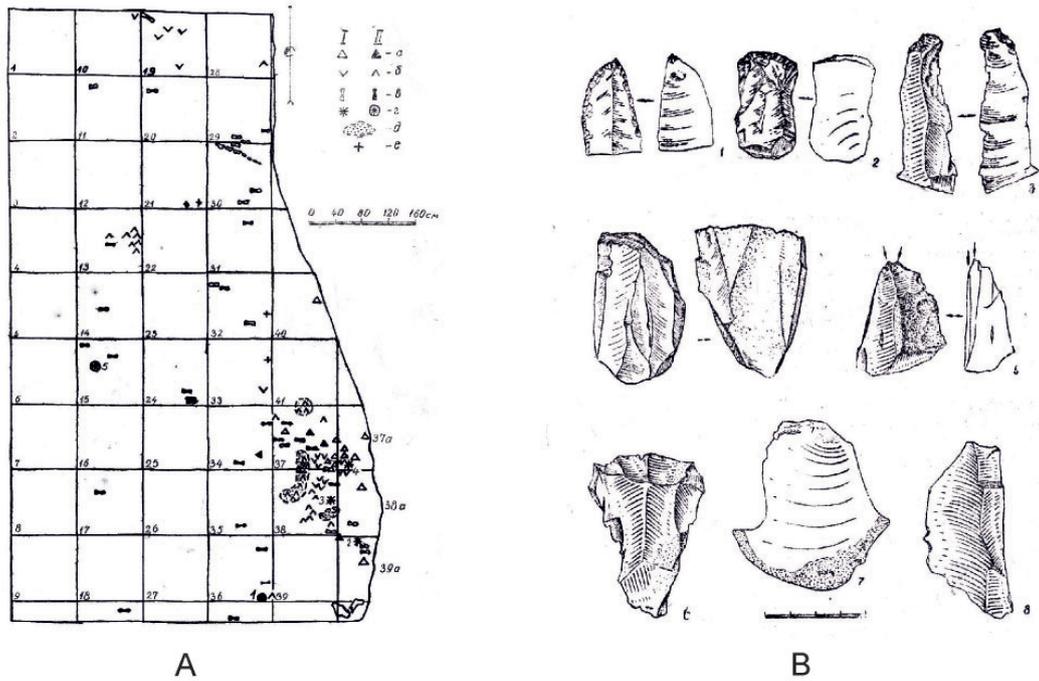
фаунистических остатков из раскопа, выполненные В.А. Поповым (Биологический институт КФ АН СССР), в числе которых лошадь, северный олень, лось, носорог, мамонт, крупная полевка, пищуха, степная пеструшка (Халиков, 1961, с. 149, 150).

В коллекции кремневых предметов, собранных на стоянке в количестве 87, преобладают крупные отщепы, имеется небольшое количество крупных пластин и одна миниатюрная пластина. Некоторые из этих пластин имеют следы их применения в качестве ножей, выраженные в виде нерегулярных фасеток ретуши утилизации по краям. Был найден конический нуклеус с негативами пластин. Также А.Х. Халиковым отмечены два фрагмента нуклеусов и единичные орудия: обломок острия листовидной формы на крупной пластине с пологой ретушью на сходящихся краях, концевой скребок на массивной пластине, а также массивный крупный отщеп с резцовым сколом по краю (рис. 3В).

Кроме того, автором при знакомстве с этой коллекцией определены следующие орудия: два долотовидных изделия на фрагментах длинных сколов, двугранный срединный резец на коротком фрагменте скола, двугранный угловой резец на длинном сколе подправки, резцевидное изделие на фрагменте миниатюрной пластинки (Галимова, 2001, с. 50, 272).

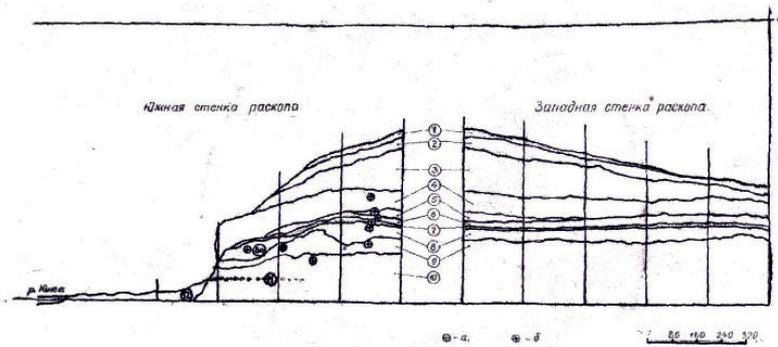
В результате морфолого-типологического изучения кремневого комплекса и естественно-научных данных А.Х. Халиков датировал Юнга-Кушергинскую стоянку верхнепалеолитическим временем (Халиков, 1961, с. 152, 153). Исследователь полагал, что материальная культура населения, оставившего эту стоянку, «была близка к культуре Восточной Европы, а не Сибири» (Халиков, 1969, с. 19). Вместе с тем ни в первой публикации, ни в последующих работах А.Х. Халиков не высказался с определенностью о культурной принадлежности Юнга-Кушерги, что представляется вполне обоснованным в свете малочисленности и недостаточной выразительности найденных здесь кремневых орудий.

После результативных поисков палеолита в Горномарийском районе и исследования стоянки Юнга-Кушерга А.Х. Халиков обратился к материалам позднепалеолитической стоянки Постников Овраг, открытой в 1922 г. на левом берегу Волги в черте Самары и раскопанной в 1924–1927 гг. В.В. Гольмстен и ее учениками под эгидой созданного тогда Самарского общества археологии, истории,

А

В

Б

Рис. 3. Стоянка Юнга-Кушерга. Раскоп 1959 года

А – план раскопа (по: А.Х. Халиков, 1961, рис. 4, с. 146): I – предметы в основном слое; II – предметы в подстилающем горизонте: а – отщеп; б – угли; в – кость; г – орудие; д – песок; е – охра; 1 – острие; 2 – скребок; 3 – пластина с ретушью. **Б** – профиль раскопа (по: А.Х. Халиков, 1961, рис. 5, с. 148): а – место выема пробы для пыльцевого анализа; б – предмет в слое. Слои: 1 – дерн с темно-серым суглинком; 2 – желтый суглинок; 3 – коричневатно-желтый суглинок; 4 – желтовато-серый суглинок; 5 – серый иловатый суглинок; 6 – сизый иловатый суглинок; 7 – иловатый суглинок с гуммированными включениями и культурными остатками; 8 – серовато-сизый ил; 9 – темно-серый ил; 10 – серый ил; 11 – галечник. **В** – кремневые орудия (по: А.Х. Халиков, 1961, табл. I, с. 151): 1 – острие; 2 – скребок; 3 – пластина с ретушью; 4 – нуклеус; 5 – резец; 6, 8 – нуклеидные кремни; 7 – отщеп.

Fig. 3. The Junga-Kusherga site. The excavation 1959

A – excavation plan (according to A.Kh. Khalikov, 1961, fig. 4, p. 146): I – items in the main layer; II – findings in the underlying horizon: a – flake; b – coals; c – bone; d – tool; d – sand; e – ochre; 1 – point; 2 – scraper; 3 – retouched blade. **B** – the excavation profile (according to: A.Kh. Khalikov, 1961, fig. 5, p. 148): a – the place of taking out sampling for pollen analysis; b – the object in the layer. Layers: 1 – sod with dark gray clay loam; 2 – yellow clay loam; 3 – brownish-yellow clay loam; 4 – yellowish-gray clay loam; 5 – gray silty clay loam; 6 – gray silty clay loam; 7 – silty clay loam with gummed inclusions and cultural remains; 8 – grayish-gray silt; 9 – dark gray silt; 10 – gray silt; 11 – pebbles. **B** – flint tools (according to A.Kh. Khalikov, 1961, Table I, p. 151): 1 – butt; 2 – scraper; 3 – retouched blade; 4 – core; 5 – burin; 6, 8 – nucleoid flints; 7 – flake.

этнографии и естествознания при Самарском университете (рис. 1, 4). Тогда общая распорядная площадь на многослойном памятнике Постников Овраг составила 100 м². В результате исследований были зафиксированы 11 пунктов находок каменных артефактов, отнесенных к культурным слоям разного возраста. Поздним палеолитом были датированы два нижних культурных слоя (Гольмстен, 1928; Кузнецова, Скупова, 1987; Кузнецова, 2000).

Кремневые артефакты нижнего палеолитического культурного слоя залежали в подошве толщи лессовидного суглинка на глубине около 2 м (Гольмстен, 1928, с. 125; Кузнецова, Скупова, 1987; Кузнецова, 2000). Здесь были найдены около 200 кремневых предметов (нуклеусов и их первичных заготовок, пластин, отщепов, орудий), а также фрагмент костяной иглы, обломки бивня мамонта и предмет неизвестного назначения с нарезками по краю. Каменный инвентарь нижнего слоя отличается присутствием значительного числа кремневых пластин, а также орудий, выполненных на пластинах: концевые скребки, резцы ретушного и двугранного типов, скобели, пластинки с усеченным ретушью концом (Кузнецова, Скупова, 1987, с. 22–24; Кузнецова, 2000, с. 76, 77). Также в этом слое были найдены галечное рубящее орудие типа чоппинга (рис. 4: 24) и скребла на массивных сколах с кремневых конкреций (рис. 4: 13, 22).

Верхний палеолитический культурный слой был зафиксирован в слое делювиального суглинка на глубине от 130–160 см. Здесь В.В. Гольмстен были зафиксированы не только кремневые артефакты, но и остатки кострища, речные раковины и кости животных (Кузнецова, 2000, с. 28–31). В коллекции из верхнего слоя насчитывается 229 кремневых предметов, среди которых: нуклеусы, нуклеидные куски, отщепы, численно преобладающие над пластинами, а также орудия разных типов (Кузнецова, Скупова, 1987, с. 25–27; Кузнецова, 2000, с. 78–80). Среди орудий наиболее представительна группа скребков, разнообразных по форме и размерам, в их числе концевые скребки на пластинах (рис. 4: 12; 5: 6, 7) и отщепов (рис. 4: 11; 5: 12), а также выразительная серия скребков с выпуклым краевым либо полукруглым лезвием, выполненных на отщепов (рис. 4: 9; 5: 1–4; 9–11). Малочисленны в коллекции верхнего слоя отщепы с краевой ретушью либо выемками – скобели (рис. 5: 5, 8), единично клювовидное орудие на отщепе (рис. 4: 5). Оригинальный облик имеют крупные скребла, изготовлен-

ные на морозобойных сколах и плитке кремня (рис. 4: 14; 5: 13, 16), а также топоровидное орудие с выпуклым лезвием (Кузнецова, Скупова, 1987, рис. 11: 2, с. 27).

А.Х. Халиков, изучив коллекцию Постникова Оврага, на основании крупных орудий, найденных в верхнем слое (рис. 4: 14, 16, 18, 19, 21, 23), выдвинул гипотезу о том, что области Среднего Поволжья в конце эпохи палеолита и в начале мезолитического времени вошли в ареал воздействия культурных традиций Сибири. В развернутом виде эта гипотеза была сформулирована в его фундаментальной монографии «Древняя история Среднего Поволжья» (Халиков, 1969, с. 6–19). Главным аргументом в пользу «сибирского облика» кремневого инвентаря Постникова Оврага II (верхнего слоя) послужили «макролитические» изделия. Исследователь имел в виду расколотые гальки и конкреции с приостренными концами (рис. 4: 16, 17, 19–22), крупные скребки и скребла (рис. 4: 14, 18, 23), грубые рубящие орудия, крупные подклиновидные ядрища (рис. 4: 4).

А.Х. Халиков полагал, «что крупные орудия стоянки Постников Овраг II, имеющие макролитический облик, по форме и характеру изготовления обнаруживают, с одной стороны, палеолитические традиции, а с другой – выявляют технику, специфичную для каменного века Сибири и востока Средней Азии» (Халиков, 1969, с. 15).

К этому кругу памятников рубежа палеолита и мезолита были отнесены стоянки, выявленные к тому времени в районе устья Камы, – Сюкеевский Взвоз на правом берегу Волги, а также Девичий Городок и Курган в левобережье (рис. 1). Кроме того, сибирские культурные традиции были прослежены А.Х. Халиковым на примере двух костяных гарпунов (рис. 6), находка которых была зафиксирована В.В. Гольмстен в ходе разведок в 1920-х гг. у с. Кравцово Бузулукского уезда Самарской губернии. Как отметила В.В. Гольмстен, один из гарпунов был изготовлен из кости мамонта и залегал совместно с палеолитической фауной (Гольмстен, 1928). А.Х. Халиков на основе анализа формы гарпунов и сравнения их с позднепалеолитическими гарпунами Западной Европы и гарпунами из мезолитических (эпипалеолитических) памятников Сибири отнес гарпуны из Кравцово к сибирским типам (Халиков, 1969, с. 20).

По мнению исследователя, «рубеж палеолита и мезолита является тем важным периодом, когда на востоке Европы появились

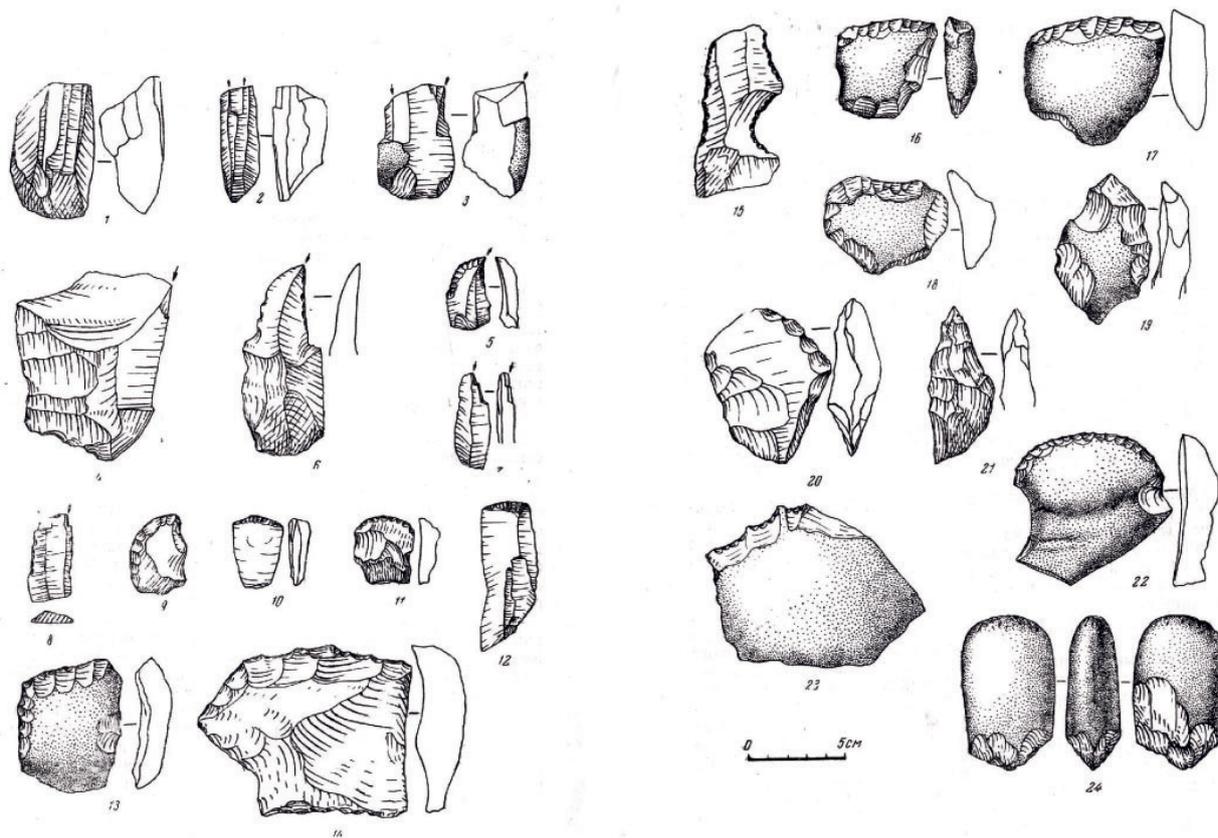

Рис. 4. Стоянка Постников Овраг. Кремневый инвентарь (по: А.Х. Халиков, 1969, рис. 3, с. 12–13)
Fig. 4. The Postnikov Ovrag site. Flint inventory (according A.Kh. Khalikov, 1969, fig. 3, p. 12–13).

новые палеоэтнические группы, сыгравшие впоследствии значительную роль в формировании древнейших основ местных племен эпохи мезолита и неолита» (Халиков, 1969, с. 6). А.Х. Халиков отмечал, что кремневый инвентарь Постникова Оврага имеет много общего с материалами позднепалеолитической стоянки им. Талицкого в Пермском Прикамье (рис. 1), а также что, «вероятно, области Среднего Поволжья в конце эпохи палеолита и в начале мезолитического времени вошли в ареал воздействия культурных традиций Сибири» (Халиков, 1969, с. 19).

Свое дальнейшее развитие эта точка зрения получила в труде «Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья», в части, посвященной происхождению финноязычных народов (Халиков, 1991, 2011). В этой работе А.Х. Халиков выдвинул тезис о зарождении урало-алтайской языковой и этнической общности в позднем палеолите. Археологическим воплощением урало-алтайской общности, как полагал исследователь, были енисейские культуры – афонтовская и кокоревская, занимавшие территорию от стоянки Ошурково (Забайкалье) на востоке до стоянки Могочино (Томское Приобье) на западе (рис. 7). По мнению А.Х. Халикова, представители

урало-алтайской общности контактировали с сформировавшимися западнее племенами индоевропейской общности. Следует отметить, что к кругу памятников, принадлежавших носителям индоевропейских языков, А.Х. Халиков отнес известные стоянки Мальта и Буреть (рис. 7) на р. Ангаре (Халиков, 2011, с. 14).

По схеме А.Х. Халикова, в конце палеолита (около 15–10 тыс. л. н.) племена сибирского происхождения пересекли Урал и расселились на берегах Камы и Волги. Их путь отмечен такими памятниками, как Голый Камень на Урале, стоянка им. Талицкого и Горная Талица на р. Чусовой, Медвежья пещера на Печоре, Постников Овраг и Сюкеевский Взвоз на Волге (рис. 1). Исследователь полагал, что «в этом процессе следует усматривать отрыв основы уральской общности от сибирского корня и начало ее самостоятельного существования» (Халиков, 2011, с. 14).

Несмотря на свою логичность, концепция А.Х. Халикова не получила в полной мере подтверждения по результатам дальнейших исследований палеолитических памятников палеолита Сибири, Урала и Поволжья. Ряд новых палеолитических стоянок, изученных на юге Западной и Средней Сибири, а также на

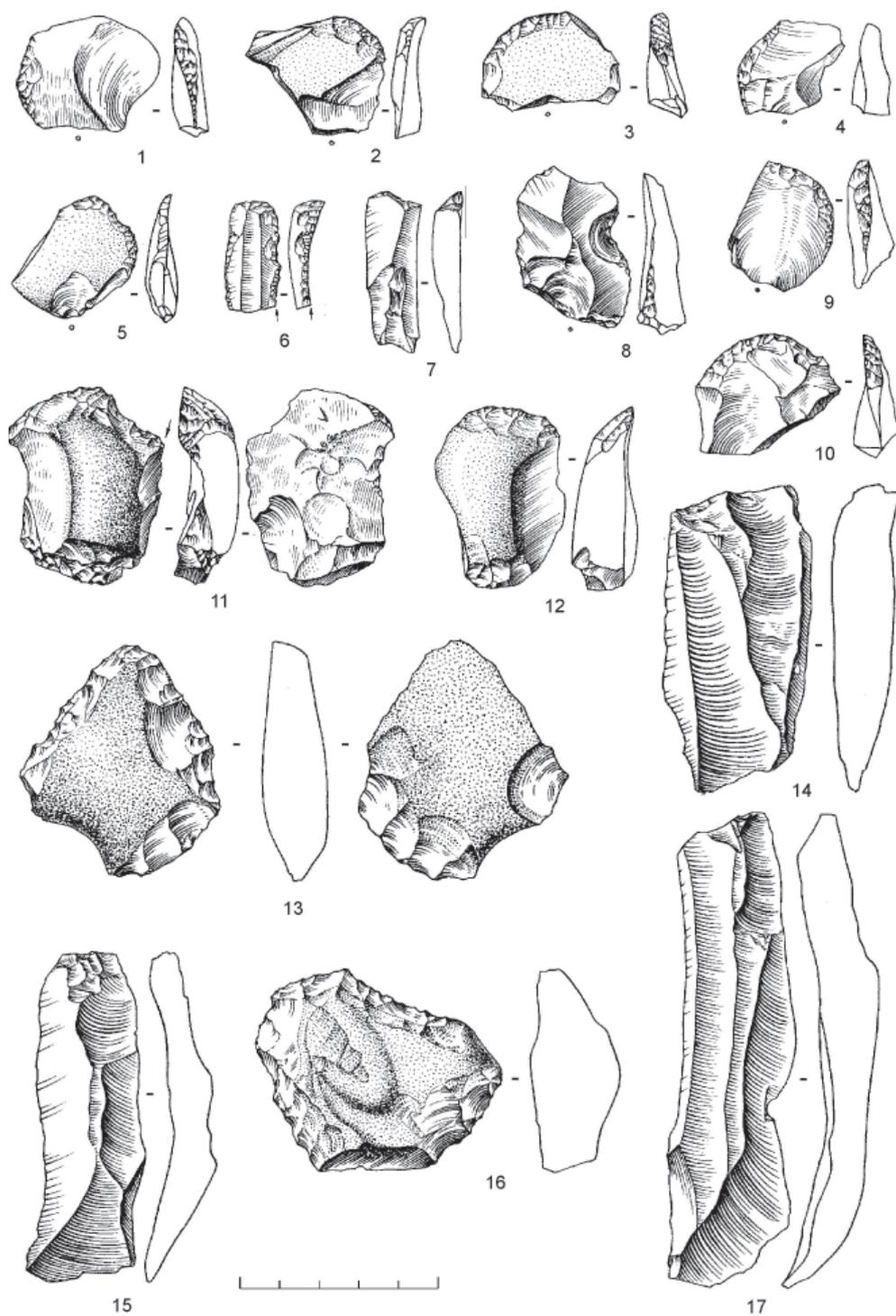

Рис. 5. Стоянка Постников Овраг. Кремневые орудия и пластины (по: Л.В. Кузнецова, 2000, рис. 44–45, с. 79–80)

Fig. 5. The Postnikov Ovrag site. Flint tools and blades (according to L.V. Kuznetsova, 2000, fig. 44–45, p. 79–80).

Урале, создают гораздо более сложную культурно-хронологическую картину. К примеру, если в 1960–1970 гг. в Западно-Сибирской низменности были исследованы чуть более десятка позднепалеолитических стоянок – Гари, Шикаевка, Черноозерье 2, Волчья Грива, Могочино, Томск и другие (рис. 7), то к первому десятилетию XXI в. здесь появились сведения о почти 40 памятниках позднепалеолита, для многих из которых теперь

получены радиоуглеродные даты (Зенин, 2002; Макаров, 2009).

На Урале, по данным Ю.Б. Серикова, исследовано раскопками около 40 палеолитических памятников, большинство из них отличаются индивидуальными чертами каменного инвентаря. Это не способствует их объединению в культурные группы с достаточной степенью уверенности (Сериков, 2007).

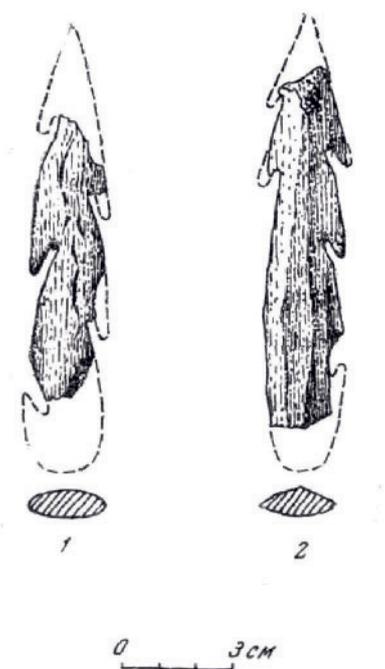

Рис. 6. Костяные гарпуны, найденные у с. Кравцово (бывш. Бузулукского уезда Самарской губернии) (по: А.Х. Халиков, 1969, рис. 5, с. 20)
Fig.6. Bone harpoons found at Kravtsovo village (ex. Buzuluk district of Samara governorate (according to A.Kh. Khalikov, 1969, fig. 5, p. 20)

Отмеченная А.Х. Халиковым стоянка-мастерская Голый Камень на окраине г. Нижнего Тагила рассматривается в настоящее время как комплекс разновозрастных местонахождений и стоянок, связанных с выходами кремнистого сырья, в том числе раннепалеолитических (Сериков, 1988, 2015). Это не позволяет считать Голый Камень памятником, отмечающим движение сибирских позднепалеолитических коллективов на Среднюю Волгу.

Стоянка им. Талицкого (Островская), открытая в 1938 г. в нижнем течении р. Чусовой в Пермском Прикамье, является самым известным и информативным палеолитическим памятником открытого типа на Урале. В связи со стоянкой Талицкого до сих пор не угасает дискуссия о сибирском либо европейском облике материальной культуры уральского населения позднего палеолита. Стоянка изучалась М.В. Талицким, В.И. Громовым, М.П. Грязновым и А.А. Иессеном, а также основным ее исследователем – О.Н. Бадером, который в период с 1945 г. по 1952 г. вскрыл раскопками 500 м² и получил коллекцию, состоящую из 5000 каменных и 30 костяных артефактов. Среди фаунистических остатков преобладают кости северного оленя, найдены также кости мамонта, шерстистого носоро-

га, лошади, песка и зайца (Щербакова, 1994; Котов, 2014). Радиоуглеродный возраст культурного слоя определен одной датой: 18700 ± 200 лет (ИГАН-1907) (Свеженцев, Щербакова, 1997). Практически полным аналогом стоянки Талицкого с точки зрения материальной культуры считается стоянка Широфаново II, исследованная Э.Ю. Макаровым и П.Ю. Павловым в 1990–2000-х гг. на Верхней Каме (Макаров, Павлов, 2007).

На протяжении второй половины XX в. в литературе развернулась дискуссия: М.В. Талицкий, М.В. Воеводский, З.А. Абрамова, О.Н. Бадер, А.Х. Халиков усматривали в материальной культуре стоянки им. Талицкого зауральские черты и вели ее происхождение из Сибири, в то время как не менее известные специалисты – П.П. Ефименко, А.Н. Рогачев, А.А. Формозов – относили эту стоянку к восточноевропейскому верхнепалеолитическому кругу (Павлов, 2012). Т.И. Щербакова (1994) и В.Т. Петрин (1986) высказались в пользу самобытного характера материальной культуры стоянки Талицкого.

В начале XXI в. обсуждение этого вопроса продолжилось. Г.П. Григорьев однозначно отнес стоянку им. Талицкого к сибирскому палеолиту (Григорьев, 2001). К этой точке зрения присоединился В.Г. Котов (2014). Автор настоящей статьи и Ю.Б. Сериков высказали мнение о том, что современный уровень наших знаний не позволяет решить вопрос о культурной атрибуции стоянки со всей определенностью (Галимова, 2001; Сериков, 2007).

П.Ю. Павлов видит в материальной культуре стоянки им. Талицкого основу для выделения специфической уральской (среднеуральской) культуры позднего палеолита, носители которой контактировали с населением стоянки Постников Овраг, о чем свидетельствуют найденные там крупные галечные рубящие орудия и скребла (Павлов, 2007, 2014). Также П.Ю. Павлов усматривает аналогии каменному и костяному инвентарю памятников уральской культуры в материалах стоянки Черноозерье II, исследованной в 1968–1971 гг. В.Ф. Генингом и В.Т. Петриным на р. Иртыш в Омской области (рис. 7) (Генинг, Петрин, 1985).

Хотя концепция уральской (первоначально «среднеуральской») культуры П.Ю. Павлова не получила поддержку некоторых специалистов по палеолиту Урала (Котов, 2014; Сериков, 2007), сходство между стоянкой им. Талицкого на Чусовой и Постниковым Овра-

Рис. 7. Карта основных палеолитических стоянок Среднего Поволжья, Урала, Западной Сибири и Прибайкалья, упоминаемых в статье: 1 – Юнга-Кушерга; 2 – Постников Овраг; 3 – Сюкеевский Взвоз; 4 – Курган, Девичий Городок; 5 – Кравцово; 6 – Медвежья пещера; 7, 8 – стоянка Талицкого, Горная Талица; 9 – Широфаново 2; 10 – Голый Камень; 11 – Гари; 12 – Игнатьевская пещера; 13 – Шикаевка; 14 – Черноозерье 2; 15 – Волчья Грива; 16 – Могочино; 17 – Томск; 18 – Шестаково; 19 – Ачинск; 20 – Красный Яр; 21 – Новоселово, Кокорево; 22 – Черёмушки, Троицкая 1; 23 – Мальта; 24 – Буреть; 25 – Ошурково

Красным цветом показаны памятники, упомянутые в работах А.Х. Халикова

Fig. 7. Map of the main Paleolithic sites of the Middle Volga region, the Urals, the Western Siberia and the Baikal region mentioned in the article: 1 – Junga-Kusherga; 2 – Postnikov Ovrage; 3 – Syukeyevsky Vzvoz; 4 – Kurgan, Devichiy Gorodok; 5 – Kravtovo; 6 – Medvezhya Cave; 7, 8 – Talitsky site, Gornaya Talitsa; 9 – Shirovanovo 2; 10 – Goliy Kamen; 11 – Gari; 12 – Ignatievskaya Cave; 13 – Shikaevka; 14 – Chernoozerye 2; 15 – Volchya Griva; 16 – Mogo-chino; 17 – Tomsk; 18 – Shestakovo; 19 – Achinsk; 20 – Krasny Yar; 21 – Novoselovo, Kokorevo; 22 – Cheryomushki, Troitskaya 1; 23 – Malta; 24 – Buret; 25 – Oshurkovo.

The sites mentioned in the works of A.H. Khalikov are shown in red.

гом на Волге по характерным чертам каменного инвентаря было отмечено неоднократно (Кузнецова, 2000; Григорьев, 2001; Галимова, 2001).

Аналогии в каменном инвентаре стоянки им. Талицкого и Игнатьевской пещеры на р. Сим на Южном Урале (рис. 7), функционировавшей как палеолитическое святилище около 14–13 тыс. л. н., отмечалось исследователем пещеры В.Т. Петриным (1992). Он полагал, что сравниваемые памятники относятся к одной линии развития культур позднего палеолита Урала.

По мнению В.Т. Петрина, «для палеолитических культур на Урале характерна автох-

тонная линия развития. В позднем палеолите наибольшее распространение получают культурные проявления, эталоном которых могут служить материалы стоянки им. Талицкого. Видимо, это автохтонная линия развития, уходящая своими корнями в предшествующее время. Она заканчивается в позднем палеолите и наиболее ярко представлена на стоянке Горная Талица. Каменный инвентарь из Игнатьевской пещеры, с одной стороны, несомненно, близок к коллекциям с памятников этого круга, но с другой – представляет вполне самостоятельное явление, как и материалы из Каповой пещеры» (Петрин, 1992, с. 145).

Вместе с тем целый ряд исследователей указали на сходство стоянки им. Талицкого с зауральской стоянкой Черноозерье II (Петрин, 1986; Щербакова, 1994; Григорьев, 2001; Галимова, 2001). Вопрос о характере этого сходства решался по-разному. В.Т. Петрин полагал, что это сходство отражает не их однокультурность, а лишь возможные контакты групп людей, живших в примерно одинаковых природных условиях и имевших сходный хозяйственный уклад (Петрин, 1986, с. 105). Другого мнения придерживался Г.П. Григорьев, указавший на сходство каменного инвентаря стоянок им. Талицкого и Постников Овраг с инвентарем стоянок Черноозерье II на Иртыше и Могочино на Оби (рис. 7). В поддержку концепции А.Х. Халикова Г.П. Григорьев отметил: «Стоянка Талицкого, по совокупности признаков каменного инвентаря, относится к сибирскому палеолиту. Урал уже не был границей между верхнепалеолитической Европой и Сибирью, а областью, где (видимо, в разное время) обитали и носители сибирского палеолита, и поникавшие туда группы европейского населения. Сибирские памятники проникали вплоть до Волги, свидетельством чему несколько пунктов в Постниковом овраге на территории города Самары» (Григорьев, 2001, с. 154).

В материалах многослойной стоянки Шестаково (рис. 7), расположенной на юго-востоке Западно-Сибирской равнины, В.Н. Зенин усматривает аналогии наиболее выразительным типам орудий из культурных горизонтов 5–8 (25–18 тыс. л. н.) в материалах некоторых раннесартанских стоянок Сибири и в близких им по хронологии стоянках Урала и Поволжья (стоянки им. Талицкого и Постников Овраг) (Зенин, 2003).

Если следовать схеме А.Х. Халикова, далее к востоку, в Южной Сибири, изучена группа весьма информативных стоянок на Среднем Енисее, расположенных на участке от севера Минусинской котловины до Красноярска. Эти стоянки стали опорными в культурно-хронологических схемах позднего палеолита Сибири, разработанных исследователями в конце XX – начале XXI в. В первую очередь речь идет об афонтовской и кокоревской культурах, выделенных З.А. Абрамовой в 1960–1970 гг. (Абрамова, 1989).

Важнейшей особенностью этих культур является то, что их носители занимали одну и ту же территорию и жили одновременно в поздний период последнего оледенения – приблизительно от 15 до 11 тыс. л. н.

(Деревянко и др., 2017; Харевич и др., 2017). Общими чертами техники расщепления каменного сырья и производства орудий для обеих культур являются оформление клиновидных нуклеусов для получения пластин и микропластин стандартной формы и широкое использование этих пластин в пазовом костяном и роговом инвентаре в качестве вкладышей в сочетании с крупными галечными орудиями «архаического» облика – рубящими (чопперами) и скреблами. Характерны также составные костяные и роговые орудия (вкладышевые кинжалы и наконечники). В афонтовской культуре основными памятниками являются стоянки Кокорево II и III (рис. 7), Афонтова Гора II и III, Таштык I и II. Опорными стоянками кокоревской культуры являются Кокорево I (Забочка), Новоселово VI и VII, Кокорево IV (рис. 7), Аешка I и II (Абрамова, 1989).

Верхняя хронологическая граница кокоревской культуры сравнительно недавно была продлена вплоть до окончания оледенения и начала современного климатического этапа – голоцена, поскольку появились данные изучения стоянок финального этапа кокоревской культуры на Красноярском водохранилище – Троицкая и Черёмушки II (рис. 7) (Харевич и др., 2017; Акимова и др., 2017).

Гораздо восточнее афонтовско-кокоревской группы стоянок, в бассейне Ангары, располагались упоминаемые А.Х. Халиковым стоянки Мальта, Буреть и Красный Яр (рис. 7). З.А. Абрамова (1984) рассматривала верхний культурный комплекс стоянки Красный Яр, раскопанный ею и датированный интервалом 15–16 тыс. л. н., как дальнейшее развитие яркой и самобытной материальной культуры стоянок Мальта и Буреть.

Объединенные в мальтинско-буретскую культуру стоянки Мальта и Буреть, исследования которых осуществил в 1930-х и 1950-х гг. М.М. Герасимов (1958, 1961), а затем в 1991–2001 гг. продолжили иркутские археологи под руководством Г.И. Медведева (Липнина, 2002), дали палеолитоведению богатейший материал по жилищам, погребениям, каменному и костяному инвентарю, произведениям первобытного искусства и украшениям (Абрамова, 1984). Напластования «классической» мальтинской культуры стоянки Мальта датируются периодом 23–21 тыс. л. н. (Липнина, 2002). Характерное для каменного инвентаря мальтинско-буретской культуры сочетание типично сибирских «архаичных» галечных орудий с орудиями европейского

облика, широко представленными в материалах позднего палеолита Европы (Мещерин, 2014) в дополнение к ярким образцам образа женщины в мальтинском мобильном искусстве, дало основание некоторым исследователям вести происхождение этой культуры из Европы (Лисицын, 1999). Однако это предположение не получило поддержку большинства специалистов (Абрамова, 1984; Липнина, 2002; Зенин, 2003).

Памятники мальтинской культуры в соединении с Ачинской стоянкой (рис. 7), близкой по облику каменного инвентаря, были включены З.А. Абрамовой в особую культурную область – ангаро-чулымскую, существовавшую на среднем этапе позднего палеолита на юге Сибири (Абрамова, 1984). Вместе с тем З.А. Абрамовой было отмечено явное сходство каменного инвентаря верхнего комплекса Красного Яра и стоянки им. Талицкого, бытовавших в более поздний период последнего оледенения (Абрамова, 1978).

В целом общие черты в материальной культуре стоянок, расположенных на гигантском расстоянии друг от друга, таких как стоянка им. Талицкого в Приуралье и Красный Яр на Ангаре, были отмечены многими. Однако гипотезы, объясняющие это сходство, существенно разнятся.

А.Х. Халиков (1969, 1991) и Г.П. Григорьев (2001) предполагали непосредственный приток палеолитического населения из Восточной Сибири на Урал и Среднюю Волгу. З.А. Абрамовой (1978) было выдвинуто предположение о том, что стоянка им. Талицкого и Красный Яр представляют собой расходящиеся линии от одной общей подосновы, гипотетически развивавшейся в пределах Казахстана – Средней Азии.

Несколько иной точки зрения придерживался Н.Ф. Лисицын (1999), по мнению которого, в период 20–18 тыс. л. н. в Сибири произошел процесс микролитизации каменного инвентаря, наряду с ранее бытовавшим комплексом изделий появляются пластинки с притупленным краем, мелкие острия с притупленной спинкой, увеличивается количество резцов. Исследователем была намечена цепочка близких в хронологическом плане стоянок от Урала до Байкала (стоянка им. Талицкого, Томская, Ачинская, Красный Яр и др.). В это время зарождается техника торцового микро-нуклеуса.

П.Ю. Павлов рассматривает позднепалеолитические мелкопластинчатые каменные индустрии Северной Азии в качестве источ-

ника, из которого около 19 тыс. л. н. в бассейнах Камы и Печоры, на Среднем и Южном Урале распространилась уральская культура, носители которой в позднеледниковое время проникли в Среднее Поволжье и на Русскую равнину (Павлов, 2008; 2012).

С.С. Макаровым (2009) высказана точка зрения о том, что в раннесартанское время от Приуралья до Байкала появляются носители каменных индустрий с близкими технико-типологическими характеристиками (мелкие размеры орудий и нуклеусов, мелкопластинчатая направленность стратегии расщепления). К этим индустриям отнесены стоянки им. Талицкого, Широфаново 2, Ганичата 2, Шикаевка 2, Томская, Шестаково, Ачинская, Мальта. Решающим фактором в появлении сходных элементов в каменных индустриях позднего палеолита на обширной территории, по мнению С.С. Макарова, были существенные климатические изменения в начале последней стадии оледенения.

В.Н. Зенин (2003) полагает, что в силу повышенной мобильности позднепалеолитических коллективов Сибири возникла тенденция к «микролитизации» – уменьшению размеров инвентаря. В результате мобильности могла происходить «эстафетная» или «волновая» передача культурных или технических «образцов» на просторах северной Евразии. В связи с этим исследователь считает малоперспективными поиски «азиатских» предков для стоянки им. Талицкого либо «европейских» для Мальты.

Таким образом, хотя схема А.Х. Халикова на сегодняшний день и не подтверждается фактами напрямую, которые рисуют более сложную картину, исследователи продолжают изыскания в данном направлении и не исключена возможность вернуться к идее А.Х. Халикова в будущем на новых материалах.

Стоянка Постников Овраг на Волге – опорный памятник позднего палеолита Среднего Поволжья, который наряду с опорным уральским памятником – стоянкой им. Талицкого – и в наши дни остается вовлеченным в разработку дискуссионных вопросов генезиса и взаимодействия культурных образований позднего и финального палеолита Поволжья, Урала и Зауралья.

В заключение следует присоединиться к мнению В.В. Напольских – ведущего отечественного специалиста в области исторического языкознания, который оценил роль трудов А.Х. Халикова по уральской предыстории следующим образом: «Работы А.Х.

Халикова отличаются... прежде всего, чрезвычайно широким, практически панъевразийским взглядом на проблемы уральской предистории, постоянным интересом к открытиям и гипотезам зарубежных коллег, готовностью к научной полемике и постоянным стремлением к комплексному подходу... Именно сочетание этих особенностей позволяло исследователю выстраивать кажущиеся порой слишком смелыми, но при этом оказавшиеся достаточно жизнеспособными гипотезы. ...Следует признать выдерживающей проверку временем идею А.Х. Халикова о носителях уральских языков (праязыка) как первых постледниковых насельников Урала и Западной Сибири и о распаде более древних общностей в связи с освоением предками уральцев Западносибирского – Уральского региона в конце ледникового периода. Однако конкретные археологические следы этих процессов (материалы стоянок Голый Камень, им. Талицкого, Горная Талица, Медвежья пещера, Постников овраг и др., близкие, по А.Х. Халикову, позднему сибирскому палеолиту), вероятно, сегодня могут быть переинтерпретированы... Таким образом, можно констатировать, что труды Альфреда Хасановича Халикова сохраняют свою ценность для исследования уральской предистории, а многие его идеи и гипотезы требуют дальнейшей внимательной разработки и развития» (Напольских, 2018, с. 100, 101, 105, 106).

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А.* Палеолитическая стоянка Красный Яр на Ангаре (верхний комплекс) // Древние культуры Приангарья / Ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1978. С. 7–34.
- Абрамова З.А.* Поздний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР / Археология СССР. Т. 5 / Отв. ред. П.И. Борисковский. М.: Наука, 1984. С. 161–346.
- Абрамова З.А.* Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии / Отв. ред. П.И. Борисковский. Л.: Наука, 1989. С. 145–243.
- Акимова Е.В., Харевич В.М., Ваишков А.А., Стасюк И.В., Санько А.Ф.* Позднепалеолитическая стоянка Черёмушки II на красноярском водохранилище: к проблеме финального этапа кокоревской культуры // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2017. Т. 20. С. 26–43.
- Андрианов К.С.* Геологические условия залегания верхнепалеолитической стоянки близ д. Юнга-Кушерга, Марийской АССР // Труды МарНИИЯЛИ. Вып. 16. / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Марийское кн.изд-во, 1961. С. 155–163.
- Галимова М.Ш.* Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.; Казань: Янус-К, 2001. 272 с.
- Генинг В.Ф., Петрин В.Т.* Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. 88 с.
- Герасимов М.М.* Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–58 гг.) // СЭ. 1958. № 3. С. 28–52.
- Герасимов М.М.* Круглое жилище стоянки Мальта // КСИА. Вып. 82. / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1961. С. 128–134.
- Гольмстен В.В.* Археологические памятники Самарской губернии // Труды секции археологии Российской ассоциации Институтов общественных наук. Вып. IV. М., 1928. С. 125–137.
- Григорьев Г.П.* Относится ли стоянка Талицкого к сибирскому палеолиту? // Проблемы первобытной культуры / Отв. ред. В.Г. Котов, В.Е. Щелинский. Уфа: Гилем, 2001. С. 136–155.
- Деревянко А.П., Славинский В.С., Цыбанков А.А., Лысенко Д.Н., Дроздов Н.И., Гладышев С.А., Рыбин Е.П., Стасюк И.В., Харевич В.М., Акимова Е.В., Слепченко С.М., Зольников И.Д., Клементьев А.М., Галухин Л.Л., Богданов Е.С.* Археологические комплексы позднего палеолита стоянки Афонтова Гора II (по материалам раскопок 2014 года) // Stratum plus. 2017. № 1. С. 175–199.
- Зенин В.Н.* Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 22–44.
- Зенин В.Н.* Поздний палеолит Западно-Сибирской равнины. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. 59 с.
- Котов В.Г.* Проблемы верхнего палеолита Урала и концепция Г.П. Григорьева // Каменный век от Атлантики до Пацифики / Замятинский сборник. Вып. 3 / Отв. ред. Г.А. Хлопачев, С.А. Васильев. СПб.: МАЭ РАН; ИИМК РАН, 2014. С. 366–385.
- Кузнецова Л.В.* Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 5–80.

Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю. Постников овраг – археологический памятник эпох камня – средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1987. С. 3–29.

Лисицын Н.Ф. О европейско-сибирских контактах в позднем палеолите // *Stratum plus*. 1999. №1. С. 121–125.

Макаров С.С. Динамика культурного развития и освоение Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2009. Т. 8, Вып. 3. С. 63–75.

Макаров Э.Ю., Павлов П.Ю. Стоянка Широфаново II – новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы // Каменный век европейского Севера / Отв. ред. А.В. Волокитин. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 7–13.

Мещерин М.Н. О характеристике каменной индустрии Мальты «классической» (по материалам собрания ГИМ 1956–1958 годов // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 101–104.

Напольских В.В. Место трудов А.Х. Халикова в историографии проблемы уральской предистории // Напольских В.В. Очерки по этнической истории. Издание 2-е, исправл. и дополн. Казань: АН РТ, 2018. С. 99–106.

Павлов П.Ю. Поздний и финальный палеолит северо-востока Европы // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене / Отв. ред. М.Г. Жилин. М.: ИА РАН, 2007. С. 73–85.

Павлов П.Ю. Основные этапы заселения человеком северо-востока Европы в эпоху палеолита // Путь на север: окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики (Материалы международной конференции) / Отв. ред. А.А. Величко, С.А. Васильев. М.: Институт географии РАН, 2008. С. 69–78.

Павлов П.Ю. Культурные связи населения Уральского региона в эпоху палеолита // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 1 (18). С. 6–23.

Петрин В.Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1986. 141 с.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 207 с.

Свеженцев Ю.С., Щербакова Т.И. Радиоуглеродные даты палеолитических памятников Урала // Пещерный палеолит Урала. Материалы международной конференции (Уфа, 9-15 сентября 1997). Уфа, 1997. С. 97–99.

Сериков Ю.Б. Голокаменная мастерская и ее место в мезолите Среднего Зауралья // СА. 1988. № 4. С. 203–209.

Сериков Ю.Б. Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4(31). С. 4–16.

Сериков Ю.Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007. 138 с.

Халиков А.Х. Юнга-Кушергинская палеолитическая стоянка (доклад, прочитанный на секции каменного века сессии Института археологии АН СССР и Института археологии АН УССР в Киеве 8 мая 1960 г.) // Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 16. Йошкар-Ола, 1961. С. 139–153.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Часть I. Происхождение финноязычных народов. Учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 107 с.

Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2011. 336 с.

Харевич В.М., Акимова Е.В., Ваишков А.А. К проблеме верхней границы кокоревской культуры в позднем палеолите Енисея (по материалам стоянки Троицкая) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 182–190.

Щербакова Т.И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург, 1994. 95 с.

Информация об авторе:

Галимова Мадина Шакировна, кандидат исторических наук, зав. отделом, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); mgalimova@yandex.ru

REFERENCES

- Abramova, Z. A. 1978. In Vasilievskii, R. S. (ed.). *Drevnie kul'tury Priangar'ya (Ancient cultures of the Angara region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 7–34 (in Russian).
- Abramova, Z. A. 1984. In Boriskovskii, P. I. (ed.). *Paleolit SSSR (Paleolithic of USSR)*. Series: Arkheologiia SSSR (Archaeology of the USSR) 5(20). Moscow: "Nauka" Publ., 161–346 (in Russian).
- Abramova, Z. A. 1989. In Boriskovskii, P. I. (ed.). *Paleolit Kavkaza i Severnoy Azii (Paleolithic of the Caucasus and North Asia)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 145–243 (in Russian).
- Akimova, E. V., Kharevich, V. M., Vashkov, A. A., Stasyuk, I. V., San'ko, A. F. 2017. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: Geoarkheologiia. Etnologiia. Antropologiia (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 20. 26–43 (in Russian).
- Andriyanov, K. S. 1961. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Voprosy istorii, arkheologii i etnografii mari (Issues of History, Archaeology and Ethnography of the Mari)*. Series: Trudy Mariyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii (Proceedings of the Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute) 16. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 155–163 (in Russian).
- Galimova, M. Sh. 2001. *Pamiatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e reki Kamy (Late Paleolithic and Mesolithic Sites in the Mouth of the Kama River)*. Moscow; Kazan: "Ianus-K" Publ. (in Russian).
- Gening, V. F., Petrin, V. T. 1985. *Pozdnepaleoliticheskaya epokha na yuge Zapadnoy Sibiri (The Late Paleolithic Era in the South of Western Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gerasimov, M. M. 1958. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 28–52 (in Russian).
- Gerasimov, M. M. 1961. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 82. Moscow: "Nauka" Publ., 128–134 (in Russian).
- Gol'msten, V. V. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Rossiyskoy assotsiatsii Institutov obshchestvennykh nauk (Works of the archaeology section of the Russian Association of Institutes of Social Sciences)* 4. Moscow, 125–137 (in Russian).
- Grigoriev, G. P. 2001. In Kotov, V. G., Shchelinskii, V. E. (eds.). *Problemy pervobytnoy kul'tury (Issues of primitive culture)*. Ufa: "Gilem" Publ., 136–155 (in Russian).
- Derevyanko, A. P., Slavinskii, V. S., Tsybankov, A. A., Lysenko, D. N., Drozdov, N. I., Gladyshev, S. A., Rybin, E. P., Stasyuk, I. V., Kharevich, V. M., Akimova, E. V., Slepchenko, S. M., Zol'nikov, I. D., Klementiev, A. M., Galukhin, L. L., Bogdanov, E. S. 2017. In *Stratum plus*. 1, 175–199 (in Russian).
- Zenin, V. N. 2002. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 12 (4), 22–44 (in Russian).
- Zenin, V. N. 2003. *Pozdnyy paleolit Zapadno-Sibirskoy ravniny (Late Paleolithic of West Siberian Plain)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk (in Russian).
- Kotov, V. G. 2015. In Khlopachev, G. A., Vasiliev, S. A. (eds.). *Kamennyi vek ot Atlantiki do Patsifiki (The Stone Age from the Atlantic to the Pacific)*. Series: Zamyatninskiy sbornik (Zamyatnin's collection of papers) 3. Saint Petersburg: "Nauka" Publ., 366–385 (in Russian).
- Kuznetsova, L. V. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. Stone Age)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 5–80 (in Russian).
- Kuznetsova, L. V., Skupova, T. Yu. 1987. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Srednem Povolzh'e (Archaeological investigations in the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 3–29 (in Russian).
- Lisitsyn, N. F. 1999. In *Stratum plus*. 1, 121–125 (in Russian).
- Makarov, S. S. 2009. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 8 (3), 63–75 (in Russian).
- Makarov, E. Yu., Pavlov, P. Yu. 2007. In Volokitin, A. V. (ed.). *Kamennyi vek Evropeyskogo Severa (Stone Age of the European North)*. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 7–13 (in Russian).

Meshcherin, M. N. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* IV. Kazan: "Otechestvo" Publ., 101–104 (in Russian)

Napolskikh, V. V. 2018. In Napolskikh, V. V. *Ocherki po etnicheskoy istorii (Essays on ethnic history)*. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 99–106 (in Russian).

Pavlov, P. Yu. 2007. In Zhilin, M. G. (ed.). *Svoeobrazie i osobennosti adaptatsii kul'tur lesnoy zony Severnoy Evrazii v final'nom pleystotsene – rannem golotsene (Adaptation originality and peculiarities of cultures in the forest zone of Northern Eurasia in the Final Pleistocene – Early Holocene)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 73–85 (in Russian).

Pavlov, P. Yu. 2008. In Velichko, A. A., Vasiliev, S. A. (eds.). *Put' na sever: okruzhayushchaya sreda i samye rannie obitateli Arktiki i Subarktiki (The way to the North: the environment and the earliest inhabitants of the Arctic and Subarctic)*. Moscow: Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 69–78 (in Russian).

Pavlov, P. Yu. 2012. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 18 (1), 6–23 (in Russian).

Petrin, V. T. 1986. *Paleoliticheskie pamyatniki Zapadno-Sibirskoy ravniny (Paleolithic sites of the West Siberian Plain)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Petrin, V. T. 1992. *Paleoliticheskoe svyatilishhe v Ignatievskoy peshhere na Yuzhnom Urale (Paleolithic Sanctuary in Ignatievskaya Cave in the Southern Urals)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Svezhentsev, Yu. S., Shcherbakova, T. I. 1997. In Nigmatullin, R. I. (Organizing Committee Chairman). *Peshchernyi paleolit Urala (The Cave Palaeolithic of the Urals)*. Ufa: "Print" Publ., 97–99 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 1988. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 5–20 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2015. In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* 31 (4), 4–16 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2007. *Garinskaya paleoliticheskaya stoyanka i nekotorye problemy ural'skogo paleolitovedeniya (Gari Paleolithic site and some issues of Ural Paleolithic studies)*. Nizhnii Tagil: Nizhny Tagil State Social Pedagogical Academy (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1961. In *Trudy Mariiskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta (Proceedings of the Mari Research Institute)* 16. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 139–153 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1991. *Osnovy etnogeneza narodov Srednego Povolzh'ia i Priural'ia. Chast' I. Proiskhozhdenie finnoiazychnykh narodov (Uchebnoe posobie) (Fundamentals of the Ethnic Genesis of Middle Volga and Cis-Ural Peoples)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 2011. *Osnovy etnogeneza narodov Srednego Povolzh'ia i Priural'ia. (Fundamentals of the Ethnic Genesis of Middle Volga and Cis-Ural Peoples)*. Kazan: Kazan State University Publ. (in Russian).

Kharevich, V. M., Akimova, E. V., Vashkov, A. A. 2017. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* (418), 182–190 (in Russian).

Shcherbakova, T. I. 1994. *Materialy verkhnepaleoliticheskoy stoyanki Talitskogo (Ostrovskoy) (Materials of the Upper Paleolithic site named after Talitsky (Ostrovskaya))*. Yekaterinburg (in Russian).

About the Author:

Galimova Madina Sh. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; mgalimova@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.